

В поисках смысла, или чем провинились герои Сталинграда?

Станция метро «Сталинград», Париж

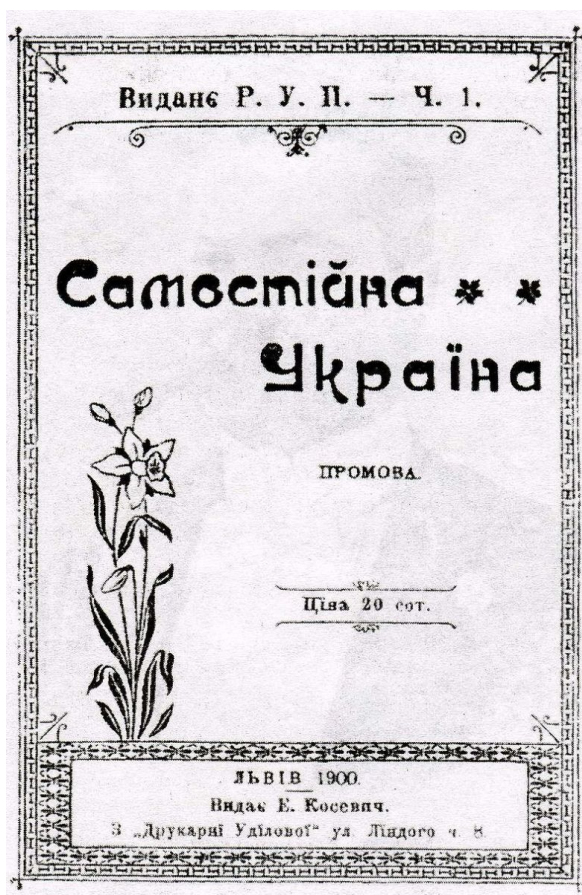
Любая идея, доведенная до абсурда, превращается в полную свою противоположность. Глава Института национальной памяти Владимир Вятрович на днях заявил, что в общем и целом кампания по переименованиям в Украине практически завершена. Результатом ее стали новые названия 987 населенных пунктов, 52 тысяч улиц и снос 2389 памятников тоталитарным вождям. Да что говорить — победа.

Правда, не полная и окончательная, ведь кто ищет — тот всегда найдет. В Киевсовете, например, изыскали резервы и таки вывели на чистую воду 16 «неправильных» улиц — последние, так сказать, бастионы коммунистической идеологии. Среди них проспект Героев Сталинграда, бульвар Дружбы народов, улица Маршала Тимошенко, а также Александра Горовица и Василия Тропинина.

Вряд ли депутаты всерьез полагают, что проспект Героев Сталинграда получил свое имя (в 1982 году) в честь Сталина? Если же его назвали в память о сотнях тысяч солдат (в том числе десятков тысяч украинцев), павших в одной из важнейших битв Второй мировой, то не заслуживают ли эти воины такой памяти? Или эти украинцы — больше не наши герои? Но тогда мы сами лишаем себя статуса победителей, вторя Путину, заявившему в 2014-м, что Россия выиграла бы Вторую мировую и без помощи Украины...

Зачем добровольно отказываться от того, что по праву является и твоим — твоим успехом, твоей победой, твоей жертвой, в конце концов? Или в Киевсовете доминирует иная точка зрения на итоги той войны, отличная от всего цивилизованного мира? Нам стыдно, что союзники (при участии миллионов украинцев) победили нацистов? Или искренне жаль? В Париже, например, есть и площадь Сталинградской битвы, и бульвар, и одноименная станция метро. Есть такая улица в Брюсселе и Болонье, в Гренобле и Каннах, в Карловых Варах и Братиславе, в Познани и Лионе. Это давно часть новейшей истории Европы, к которой бабушки и дедушки современных киевлян более сопричастны, чем, скажем, жители Болоньи или Канн.

Многие скажут, что Запад нам не указ, у Украины — свой, особый путь. Возможно, но тогда надо уважать хотя бы свой *собственный закон*. В котором изначально четко прописано, что переименование не коснется топонимов, названных в честь лиц, внесших вклад в победу союзников над нацизмом. Коснулось. Потому что маршал Тимошенко, как бы к нему ни относиться, — именно такое лицо. Более того, именно Тимошенко, назначенный 13 сентября 1941-го вместо Буденного командующим Юго-Западного фронта, оценив обстановку в районе Киева, дал приказ об отводе войск, дабы избежать ненужных жертв. Правда, пока Кирпонос запрашивал Ставку (т.е. Сталина, категорически запретившего оставлять Киев), время для организованного отхода было упущено.

Николай Михновский и первое издание его брошюры «Самостийна Украина»

Этого депутатам показалось мало — апофеозом троллинга от Киевсовета стало переименование бульвара Дружбы народов в бульвар Николая Михновского. Споры нет — пресловутая «дружба», воспетая советским официозом, была верхом лицемерия — что могут подтвердить жида и

армяшки, хохлы и кацапы, азеры и чучмеки, узкоглазые и чурки, а также все остальные члены семьи братских народов.

Видимо, чтобы восстановить баланс, народные избранники приняли решение в стиле «если руки пахнут рыбой — опустите их в керосин». Запах рыбы в самом деле отшибло, зато керосином теперь несет за версту. Потому что первый идеолог украинского национализма Николай Михновский в области дружбы народов был большой дока. Терроризм как метод борьбы он поддержал еще в 1900-м, а несколько лет спустя его соратники взорвали в Харькове памятник Пушкину, после чего даже Революционная украинская партия, у истоков которой стоял Николай Иванович, назвала исполнителей акции «кружком политических придурков». Широкой общественности Михновский известен своими десятью заповедями — документа крайне примечательного даже для той неполиткорректной эпохи. Тут, в отличие от лицемерной «дружбы народов», все по чесноку: Україна для українців; усі люди — твої браття, але москалі, ляхи, угри, румуни та жиди — се вороги нашого народу; не бери собі дружини з чужинців, бо твої діти будуть тобі ворогами, и другие заповеди, мягко говоря, плохо согласующиеся с европейским выбором современной Украины.

После Евромайдана, где первыми от пуля пали армянин и белорус, после войны на востоке, где люди самых разных национальностей и вероисповеданий сражаются за новую Украину, — нам действительно нечего противопоставить фальшивой «дружбе народов», кроме нафталиновых и ксенофобских идей Михновского? Судя по всему, в Киевсовете на этот вопрос отвечают утвердительно! Симон Петлюра считал этого милого человека «ограниченным» и «узким», Михаил Грушевский обвинял в сильной склонности к авантюризму, интригам и демагогии, а позднее даже называл «фашистом». Когда в 1917-м Михновский поднял было бунт против Центральной Рады, то с подачи Петлюры и Винниченко был отправлен под охраной жандармерии на Румынский фронт. Вообще, логику этих людей (не мы ли их выбирали?) понять непросто. В каких преступлениях коммунистического режима замешан выдающийся живописец первой половины XIX века, крепостной Василий Тропинин, чьи лучшие работы, по его же признанию, созданы в Украине?

«Девушка с Подолья», «Мальчик с топориком», «Свадьба в Кукавке», «Портрет украинца среднего возраста» (на котором предположительно изображен

Устим Кармелюк) — в каком из этих полотен депутаты Киевсовета усмотрели «угрозу независимости, суверенитету, территориальной целостности и национальной безопасности Украины»?

А может, куда большей угрозой национальной безопасности является глупость этих государственных мужей? Ведь с *такой* Украиной Путину очень удобно иметь дело — он и мечтать не мог о таком подарке. Мы сами подталкиваем европейских партнеров и, главное, общественное мнение Запада к нехитрой альтернативе: Украина с ее телодвижениями, порой не поддающимися европейской, да и простой человеческой логике, или Россия, с которой, несмотря на грозную риторику и сдвинутые в осуждении брови, можно вести взаимовыгодный бизнес.

Симпатии россиян к Сталину смущают западных обывателей не больше, чем героизация в Украине людей, носивших немецкую форму. И да — им сложно понять, *что* хотели сказать власти украинской столицы, стирая с карты города память об одной из величайших битв в истории Второй мировой, значение которой для *общей* победы над нацизмом никто никогда не оспаривал. Неужели *общей* только для России и Запада, но не Украины? Или мы всерьез полагаем, что европейцам плевать на такие идеологические кульбиты на грани или уже за гранью фола? Если даже и так (что крайне сомнительно), то им не плевать на полное презрение украинской элиты к законам *своей* страны, согласно которым ни проспект Героев Сталинграда, ни улицы Маршала Тимошенко, Александра Горовица и Василия Тропинина не должны быть переименованы. Европа — это, прежде всего, уважение к закону, нравится он кому-то или нет. Как иметь дело с людьми (а тем более страной) ни в грош не ставящей правила, ими же составленные?

Автопортрет В.Тропинина,
фрагмент

«Портрет украинца» («Устим Кармелюк»), худ.
В.Тропинин, 1820-е

И, главное, выходки народных избранников — не результат давления широких масс, настойчиво требующих смены табличек на «опасных», с точки зрения национального суверенитета, улицах. Партии, апеллирующие даже в мягкой форме к идеям Михновского, получают на выборах 2-3%. Победу над нацизмом, отводившему украинцам роль рабов-унтерменшей, — считают благом для Украины 99% сограждан. Где же сидят истинные вдохновители столь одиозных депутатских решений? Остается только догадываться...

Михаил Гольд